

1 февраля. 1984

Даже в глубоком сне Бенджамин не мог избавиться от преследующих его кошмаров, несмотря на эйфорическую дымку, в которой он находился. Сны, которые он видел сейчас, были как никогда интенсивными и тревожными.

Гнев был настолько сильным, что наполнял воздух ощутимым чувством, делая его более реальным и настоящим. Он чувствовал, как гнев полностью поглощает его по мере того, как сны усиливаются. Оно захватывало каждый сантиметр его тела и проникало в каждую пору кожи.

На протесты Бенджамин никто не обращал внимания, так как образы продолжали неумолимо выходить из-под контроля и мучить его. Он понимал, что все происходящее не реально, но был загнан в ловушку и вынужден двигаться вместе с ужасными фантазиями.

Его повели на экскурсию по этому странному миру, пронизанному враждой и желанием. Бенджамин стоял на опустевшем церковном дворе, окруженном вымощенными булыжником надгробиями и деревьями, похожими на истерзанные души. Когда он шел, то чувствовал хруст костей под ногами и слышал отдаленное рычание существ, скрывающихся в тени.

В воздухе стоял такой запах гниющей плоти, что Бенджамин почти чувствовал рвотные позывы, поднимающиеся в горле. Обшаривая древние деревья-голиафы, он заметил человека, висящего на одном из них в петле из колючей проволоки. Его глаза оставались неподвижными и открытыми, отчего он казался пугающим и неприступным.

Сладкий женский голос наполнил воздух песней. "Бенджамин... Бенджамин, иди к нам".

Бенджамин находился в церкви, но она была похожа на дом Шепарда. Он находился на верхней площадке у большого окна, из которого открывался приятный вид на скалу.

Однако вид был не таким, как он помнил; это было нечто более зловещее, и его охватил глубокий ностальгический страх, о существовании которого он забыл. Такой, какой испытывает ребенок, когда ему кажется, что весь его мир уже никогда не будет прежним.

Сильное чувство покинутости, одиночества овладело Бенджамином.

Сейчас Бенджамин хотел проснуться как никогда. За окном была похожая на мавзолей камера, наполненная образами невыразимого ужаса. Это был лабиринт комнат, каждая из которых была наполнена самыми темными грехами и плотской ненавистью человечества.

"Пожалуйста! Не оставляй нас, отец!" - кричали мать и дочь.

Плач невинных жертв убийства звучал в голове Бенджамин как симфония. Его личный саундтрек из ада. От переизбытка чувств у него подкосились колени, и слезы потекли по лицу.

"Что я наделал!" закричал Бенджамин. Он был уверен, что умер и ушел из жизни. Это невыносимое царство заставляло его думать о том, чтобы выцарапать себе глаза, лишь бы избавиться от боли.

К его лицу прикоснулась рука, испугав его, и он испуганно поднял глаза. Судя по тому, как его коснулись, рука принадлежала женщине.

"Бенджамин, ты не можешь сдать. Пока нельзя". Amelia said.

"Амелия? Что ты здесь делаешь?" спросил он, глядя на нее, из глаз которого текли слезы. Ее красота вживую была столь же пленительна, как и в прошлый раз, когда он видел ее.

Маленький огонек Амелии освещал темное и безлюдное место, делая ее вьющиеся брюнетистые волосы, изумрудные глаза и широкую улыбку похожей на ангельскую. Свадебное платье, красивое белое платье, дополняло ее изгибы и придавало ей манящий вид. Даже спустя столько времени Бенджамин был безумно влюблен в нее.

"Не забывай быть сильным". Амелия улыбнулась и наклонилась, чтобы поцеловать его. "Спаси нашу дочь. Ты нужен ей сейчас как никогда".

"О чем ты говоришь?" спросил он, его замешательство переросло в гнев. Он не хотел, чтобы она была здесь. Это было небезопасно. "Почему ты здесь? Тебе нужно идти!"

"Здесь я буду ждать". сладко прошептала Амелия. "Не забывай ни обо мне, ни об Осени".

Когда она поворачивается, ее взгляд останавливается на части стены, и Амелия целеустремленно идет к ней. Фальшивая стена хорошо знакома Бенджамину, который знает, что скрывается за ней - гроб, который должен остаться нетронутым. Когда она подошла к стене, его охватило чувство предчувствия, он знал, что за ней таится опасность.

Кончики ее пальцев покалывало от желания прикоснуться к дымчато-черной привлекательности ее поверхности.

Она совершенно не замечала высоких и хрупких человеческих фигур, которые ползали вокруг нее с потолка. Их лица обезображены, а плоть, закрывающая глаза, покрыта коконом. Их движения характеризуются дикими, хаотичными движениями, которые происходят отрывочно, что только усиливает жуткую природу их присутствия.

Амелия останавливается и поворачивается к нему. "Бенджамин! Он упал!"

"О чем ты говоришь?"

"Т-человек... м-человек...", - она показывает пальцем в ту сторону, куда вошел Бенджамин, дверной проем которого снаружи все еще напоминал церковь. "Тот, что висит на дереве... он проснулся!"

Взгляд Бенджамина привлекли густые рога волос, от которых исходил насыщенный красный цвет. Человек, которому принадлежала эта прическа, двигался хаотично, его тело конвульсивно билось в приступах бредового маньячества, когда он ползал на четвереньках по полу. Его лицо было искажено хищным демоническим взглядом, от которого у Бенджамина по спине побежали мурашки.

Когда мужчина приблизился к нему, губы Бенджамина задрожали в предчувствии опасности. Из-за горгульего облика фигура казалась нечеловеческой, а ее скорость была просто невероятной. Бенджамин в шоке наблюдал за кататоническим танцем этого существа, которое двигалось быстро и нескоординированно, отчего его сердце едва не остановилось.

Первое, что увидел Бенджамин, очнувшись, - это то, что кто-то вводит шприц в капельницу, стоящую у его кровати. Стараясь не заснуть, он прищурился, чтобы лучше разглядеть человека, и увидел, что его лицо покрыто сильными шрамами, а один глаз отсутствует. Звук их

гудения усилил тревогу Бенджамина, вызвав всплеск адреналина.

Его глаза устремляются в угол, а руки остаются неподвижными. Вид безжизненного тела медсестры на полу, ее горло, жестоко перерезанное, и кровь повсюду, потряс его до глубины души. В выражении ее лица он увидел предостережение, подтверждающее опасность, которой он боялся.

Бенджамин снова пытается пошевелиться, но его конечности остаются застывшими.

Он чувствовал, как по его венам течет кровь от инъекции, оставляя его полностью парализованным. Изуродованный грубиян, напевавший что-то, вдруг остановился, заметив, что Бенджамин смотрит на него.

"В смерти мы растем..."

Внезапный выброс электрической или взрывной энергии прерывает его на полуслове, заставляя оборвать фразу. Звук, который кажется бесконечным, продолжает отдаваться в комнате, оставляя за собой след из проникающих визуальных образов, отпечатавшихся на груди изуродованного человека.

Он вынужден делать несколько шагов назад при каждом ударе, который эхом доносится из другого конца комнаты.

Бенджамин с ужасом наблюдает за тем, как тело мужчины покрывается баллистическими ранами, а комната быстро покрывается красными брызгами, напоминающими краску для граффити. Мужчина откидывается на спинку стула и становится совершенно неподвижным. Звуки, раздававшиеся ранее по всей комнате, внезапно прекращаются.

Как только Бенджамин замечает Висенте в поле своего зрения, он видит, что тот опустил оружие, тяжело дышит и пытается с ним заговорить.

<http://tl.rulate.ru/book/99331/3378685>